

МНЕНИЕ

CPO на рынке криптовалюты не нужна

НИКИТА КУЛИКОВ,

член экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при Госдуме, учредитель АНО «ПравоРоботов»

На прошлой неделе в СМИ появилась информация, что ряд сторонников регулирования рынка криптовалют считают, что в России блокчейн и криптовалюта будет проще всего урегулировать путем создания соответствующей CPO. В защиту этой позиции были выдвинуты два аргумента. Первый состоял в том, что криптосообщество самостоятельно пропишет правила заведомо лучше, чем законодатели, и это отчасти верно, так как данный вопрос является новым и еще не все успели в нем разобраться. Второй же аргумент заключался в том, что централизация в заведомо децентрализованной технологии ни к чему, что опять—таки верно. Однако в данном заявлении был упущен один важный момент: если государство, предлагая регулирование и, как следствие, создавая правила игры, берет на себя обязательства по их защите, что же в таком случае сможет делать CPO?

Учитывая это противоречие, неудивительно, что идея создания CPO на рынке криптовалют была воспринята неоднозначно. В частности, сооснователь блокчейн-экосистемы потребительских товаров INS Ecosystem Дмитрий Жулин высказал опасение, что CPO будет прежде всего защищать интересы крупных игроков отрасли, так как в эту организацию войдут крупнейшие компании, которые смогут лоббировать свои интересы на государственном уровне. Это может привести к тому, что стартапы и мелкие фирмы будут ущемлены в правах, но важно, чтобы учитывалось мнение всех участников рынка, небольших компаний и частных лиц, а не только госкомпаний, говорил Дмитрий Жулин. И с этим трудно не согласиться.

К слову, в рамках первого в России законопроекта о криптовалютах «О регулировании децентрализованного виртуального имущества», который был направлен на рассмотрение в Госдуму РФ, его разработчики — АНО «ПравоРоботов», компания «Воронков Венчурс» и Heads Consulting предлагают несколько иной подход. Во-первых, криптовалюте предлагается присвоить статус «имущества», а следовательно, к ней автоматически будут применяться аналогичные права и обязанности. Во-вторых, предполагается создание официальной государственной криптовалютной биржи, которая позволит разом снять все возникающие сейчас вопросы о безопасности, прозрачности сделок и, как это ни странно прозвучит, уплате налогов. Именно неясность в вопросах налогообложения сейчас мешает многим криптоинвесторам легализовать свои доходы от реализации криптовалюты, и из-за этого теряется всякий смысл инвестировать в нее в дальнейшем. Следовательно, если мы отдаем данные вопросы на усмотрение и защиту государства, то о какой CPO может идти речь?

Сейчас в России рассматриваются два варианта легализации криптовалюты: через государственное регулирование и через саморегулирование. Какой из них окажется наиболее удобным для всех участников рынка, мы узнаем достаточно скоро, учитывая, что в соответствии с поручением президента РФ эти вопросы должны уже быть решены к лету 2018 года. Ну и, как мне кажется, активное участие в обсуждении этих двух разных подходов должно принимать все российское криптосообщество, что, как я надеюсь, и произойдет после того, как данные вопросы были преданы столь широкой огласке.

Народ распроповал бонды

Физические лица становятся все более заметным классом игроков на рынке бондов. Они выкупают при размещении около 7% облигаций федерального займа (ОФЗ) и около 2% корпоративных долговых бумаг.

Приход граждан на рынок облигаций стал ярким трендом 2017 года, считает Анна Кузнецова, управляющий директор по фондовому рынку Московской биржи. Выступая в конце прошлой недели на облигационном конгрессе в Петербурге, она привела также данные по активности граждан на вторичных торгах облигациями. По итогам 10 месяцев 2017 года, подведенным Московской биржей, в объеме вторичных сделок с корпоративными долговыми бумагами на физических лиц приходится 3%. А на вторичном рынке гособлигаций граждане еще более заметны — сделки с их участием обеспечивают 9% оборота.

Налоговый стимул сработал

Самые заметные изменения роли населения за последний год произошли на первичном рынке корпоративных облигаций. Если в 2014–2016 годах физлица выкупали в среднем 0,1–0,2% новых эмиссий, то по итогам января–октября 2017-го этот показатель увеличился на порядок, до 2%. Несмотря на низкие относительные значения, в абсолютном выражении речь идет о десятках миллиардов рублей, поскольку общий объем размещения рублевых облигаций исчисляется триллионами рублей (см. диаграмму «Объемы торгов облигациями»).

Резкое повышение интереса граждан к покупке корпоративных бондов в текущем году не случайно. Как писал «ДП» в феврале 2017 года, эта тенденция была вполне прогнозируемой после освобождения купонных доходов по таким бумагам от уплаты НДФЛ. Согласно принятым в начале года поправкам в Налоговый кодекс, граждане освобождаются от налога с купонного дохода по рублевым облигациям, выпущенным в период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2020 года. Налог нужно платить, только если ставка купона на 5 процентов пунктов выше ключевой ставки Банка России, но сейчас таких высоких ставок по купонам эмитенты, как правило, не платят.

В поисках доходности

Однако главной причиной увлечения граждан бондами, конечно, стало снижение ставок по депозитам. Средняя максимальная ставка по депозитам физлиц в рублях среди топ-10 российских бан-

ков (по объему привлеченных депозитов населения) за вторую декаду ноября 2017 года составила, по данным ЦБ РФ, 7,39% годовых. Для сравнения: годом раньше этот показатель составлял 8,67% годовых.

Несмотря на снижение ставок, объем депозитов граждан в российских банках в текущем году лишь замедлил рост, но еще не начал заметно снижаться (см. график «Вклады физических лиц в российских банках»). На 1 сентября 2017 года население держало на депозитах 24,8 трлн рублей. Именно эти деньги профессионалы рынка облигаций рассматривают в качестве главного ресурса для увеличения вложений физлиц в облигации.

Грамотность повышается

По мнению Анны Кузнецовой, популяризации корпоративных бондов у населения способствует и повышение финансовой грамотности. Например, Минфин РФ развернул кампанию по размещению так называемых народных ОФЗ. Она сопровождается большой рекламной поддержкой банков-агентов, Сбербанка и ВТБ24, продающих облигации гражданам. За счет покупателей народных ОФЗ число держателей облигаций пополнилось на 20 тыс. человек, поделилась данными Кузнецова. Количество физлиц, принявших участие в покупке корпоративных облигаций при первичных размещениях, за последний год увеличилось более чем в 7 раз и сейчас превышает 6 тыс., отметила она. На первичном биржевом рынке ОФЗ, причем не на-

родных, а обычных, в сделках поучаствовало более 50 тыс. человек.

После выпуска Минфином ОФЗ для населения активнее продвигать облигации взялись и госбанки: Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк стали предлагать гражданам свои бонды вместо вкладов. Эти бумаги, в отличие от народных ОФЗ, можно продать на бирже, не дожидаясь погашения и не предлагая их обратно продавшему банку-агенту. Банковские операционисты наконец научились предлагать альтернативу банковскому вкладу в виде ценной бумаги, отметила Кузнецова.

Судя по статистике сделки на Московской бирже, население так же активно покупает выпуски облигаций Ярославской области, Газпромбанка, Альфа-Банка. Статистика по индивидуальным инвестиционным счетам (ИИС) показывает, что 93% оборота по таким счетам приходится на акции, но в доле удерживаемых бумаг более 40% составляют облигации, причем преимущественно государственные, рассказала Анна Кузнецова.

По мнению Сергея Лялина, гендиректора группы компаний SponDs, банки увлеклись продажей долговых бумаг населению, потому что деньги на депозитах физлиц подвержены риску изъятия вкладчиками в любой момент. Планы ввести безотзывные вклады так и не были реализованы, сейчас единственный способ привлечь безотзывный вклад от физлица — продать ему облигацию.

АЛЕКСАНДР ПИРОЖКОВ
alexander.pirozhkov@dp.ru